

Дмитрий Шемякин

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОЛХОЗНЫЙ РЫНОК

ХРОНИКА ДЕВЯНОСТЫХ

18+

Дмитрий Шемякин

**Центральный Колхозный
Рынок. Хроника девяностых.**

«Автор»

2025

Шемякин Д.

Центральный Колхозный Рынок. Хроника девяностых. /
Д. Шемякин — «Автор», 2025

Повесть о 90-х, нулевых. Молодой человек устраивается работать на рынок, сполна хлебнув весёлой и грустной романтики того времени.

© Шемякин Д., 2025

© Автор, 2025

Дмитрий Шемякин

Центральный Колхозный Рынок. Хроника девяностых.

Центральный колхозный рынок

Глава 1

– Зато ты попадешь в рай!

– Я не хочу в рай, я хочу в банк, чтобы обналичить чек!!

Вупи Голдберг в сердцах плюнула себе под ноги и уже собиралась покинуть улыбавшегося Патрика Суэйзи, как в дверь позвонили.

Иван нажал на паузу на пульте своего старенького видеоплейера, но разгневанное лицо негритянки продолжало нервно подрагивать.

Иван любил этот фильм, хоть он и считался «девчоночьим», и, втихаря, когда у него не было в гостях друзей, а тем более подруг пересматривал.

«Кого там ещё несёт», – с неудовольствием подумал Иван, натягивая треники и майку. На пороге стояла его родная сестра Ленка.

– Заходи, – мотнул головой Иван, отметив про себя, что мог и не одеваться, – чай будешь?

– Буду!

Ленка прошла на кухню, бросив уничижающий взгляд на ворох аудио и видео кассет, разбросанных по всей квартире, а также книг, тоже лежавших в самых неподходящих для этого, по мнению Ленки, местах. Она выложила на стол пакет с пряниками.

– Дело к тебе есть, братец.

Иван не выказал нетерпения. Он не торопясь наполнил чайник и сделал вид, что копается в холодильнике, хотя и так прекрасно знал, что там, кроме банки прогорклого маргарина и окаменевшего куска сыра, ничего нет.

– Угощать нечем, – извиняющимся тоном сказал Иван, радуясь, что есть ещё хоть чай.

– Вот про это я и хотела поговорить, – сказала Ленка.

Она достала из сумочки пачку «Бонда», изящную тонкую зажигалку и, прикурив, стала у окна, наблюдая за буйством майской зелени.

Ленка была старше Ивана на целых десять лет и всегда старалась его опекать, пытаясь заменить мать, которая умерла перед тем, как Иван ушел в армию. Мать одна, как могла, тянула двоих детей без мужа, который погиб по нелепой случайности на заводе, когда Ивану был всего год.

Время бежало. Ленка вышла замуж и переехала в отдаленный район их города Кольчугино, а маленькая квартирка-однушка досталась Ивану, который вернулся из армии, но уже год не спешил устраиваться на работу, предпочитая перебиваться случайными заработкам или выпрашивая в долг у сестры, которая зарабатывала на жизнь в своей парикмахерской, содержа семью.

– Планы-то есть какие на жизнь, Вань? – спросила Ленка. – Или так и будешь в долг жить? Мне конечно не жалко, но ты же взрослый мужик!

Иван нажал на клавишу радиоприёмника, и ди-джей радио Максимум сообщил:

– Сегодня, шестого мая 2001-го года, на Землю вернулся российский космический корабль с первым космическим туристом на борту!

Ведущий сказал это так жизнерадостно, будто вторым космическим туристом назначили его.

Иван вытащил из пакета пряник и принялся жевать, любясь сестрой. Ей было тридцать два, но на вид не больше двадцати пяти. Чуть курносый нос, скуластые щёки, уверенный голос. Она всегда знала, что хочет в жизни и как этого добьётся. Не то что он.

– Так нет особо планов-то, – наконец сказал Иван, – может в космонавты мне подастся?

Ленка загасила окурок в обрезанной банке для от пива и тоже взяла пряник.

– На рынок пойдёшь работать?

– Я? На рынок? – оскорбился Иван. – Я что, торгаш что ли?

– Ну тогда иди по специальности работай! – рассердилась Ленка. – На кого ты там учился? Слесарь? Токарь? Пекарь? Иди, только зарплату через хрен знает сколько получишь! Сколько за квартиру уже не платил? Дождешься, вытурят!

Ленка была вспыльчива, но отходчива.

– Ванюш, – примиряюще сказала она, – у меня Ольга, подруга, на рынке работает. Там деньги каждый день платят, а не раз в полгода! У них место освободилось.

– Кого? Директора?

– Грузчика. Будешь возить продавцов и их сумки да коробки, они тебе за это каждый день платить будут!

Ленка отхлебнула чай:

– Ты пойми, дурень, главное, зацепиться, а там обростешь знакомствами, свою точку откроешь, и пойдёт дело. Они вон в Китай мотаются каждые полгода, пригоняют вагон с обивью, распродают его и живут не хило.

Иван взял ещё один пряник. А может на самом деле?

– Думай, а то займут! Я специально для тебя попросила придержать! – напирала Ленка. – Потом локти будешь кусать.

Иван схватил руку сестры и скорчив страшное лицо, сделал вид, что кусает её за локоть. Та со смехом стала вырываться:

– Ванька, хорош придуриваться. Говори: да или нет.

– Ладно, уболтала, – наконец снизошел Иван, – мне и в самом деле уже надоело без работы, долгов выше крыши.

– Завтра едешь на Центральный колхозный рынок с восьми утра, подходишь к второму павильону, найдешь там Ольгу, – затараторила Ленка, – она тебе всё расскажет и покажет.

– И даст попробовать, – сострил Иван.

– Дурак ты, Волков!

Иван немного знал болтливую и шумную подругу Ленки Ольгу. Она была откуда-то из-под Луганска, и как оказалась в уральском Кольчугино, никто не знал. Иван незаметно усмехнулся. Уж кто-кто, а Ольга, с её южным «г», говорившая на суржике, чувствовала себя на рынке как рыба в воде. Но, естественно, ни о каком романе между ними не могло быть и речи: ему, Ивану, двадцать два, а ей тридцать два. «Старушка», – как про себя называл её Иван и его товарищи.

Не сказать, чтобы Ольга жила хорошо, но на рестораны, хорошую одежду, косметику и содержание маленького сына ей хватало.

Постепенно разговор съехал на другие темы. Брат и сестра хоть и жили в одном городе, виделись довольно редко. Ленка рассказывала о своей жизни, о дочери Алине, которая приходилась Ивану племянницей, и о лентяе-муже, уже полгода сидящим дома.

– Вот бы и устроила Петьку своего, – вставил Иван насмешливо.

Сестра замахала руками:

– Да ему сорок пять скоро, старый пень, у него сердце, давление.

Иван хотел сказать, что с сердцем и давлением так не бухают, но передумал.

– Ну ладно, позвонишь завтра, что да как, – сказала Ленка, обнимая брата на прощанье.

Сестра ушла, а Иван вышел на балкон и закурил. По радио громко пел Чиж: «и им нечего больше терять, они теперь вдвоём!»

На балкон вслед за Иваном вышел серый сонный кот Базилио. В отличии от своего сказочного тёзки, он не отличался ни бандитизмом, ни вредностью, предпочитая прятаться в укромных местах, особенно когда приходят гости.

Иван взял его на руки и почесал за ухом. Сам Базилио никогда ни к кому не ластился. Гладят – хорошо, нет – ну и ладно.

– Ну что, Базик, а ведь нам и вправду, особо нечего терять, – обратился Иван к коту, – а так, глядишь, разбогатею, буду крутым торгашом, куплю себе кота получше, не такого буку, как ты.

Кот покосился на хозяина желтыми, как мёд глазами, как бы говоря: «Ты разбогатеи сначала, хвостун. Ты хоть на Вискас мне сначала заработай, а то кормишь всякой ерундой. Скажи спасибо, что я тебя не кусаю, как сделал бы за такую кормёжку любой порядочный кот.»

Утром Иван проснулся даже раньше будильника. Может быть сегодня на самом деле поворотный день его судьбы? Вот только в какую сторону?

Обшарпанный желтый автобус-гармошка надсадно гудел мотором, норовя сломаться. Иван уютно пристроился у окна и, пригревшись, задремал. Ему почему-то снились глобусы. Много глобусов. Он пытался их схватить руками, но они укатывались, как живые.

– Эй, парень, хорош руками шуровать!

Сердитый голос его соседки по автобусному сидению, строгой тётки в очках, привёл его в чувство.

– Рынок! Кynchные! – голос водителя, искаженный микрофоном, тоже был сердит.

Иван вышел из транспорта и закурил. Ну что ж, с богом!

Глава 2

Иван вошел в главный вход рынка, представляющие собой высокую бетонную арку с выпуклыми буквами Центральный Колхозный Рынок. Буквы, бывшие когда-то цветными, выцвели, и теперь были серыми.

«Уж колхозов-то нет, а вот рынок и не думает исчезать», – подумал Иван с усмешкой.

Хоть рынок и работал с десяти утра, работа на нём уже кипела вовсю. Взад и вперед сновали разномастные тележки, коляски, повозки с сумками, ящиками, мешками. Раздавалось глухое звяканье алюминиевых секций от собираемых палаток и навесов. Разноязыкий гомон продавцов, грузчиков и ранних покупателей тонул в музыке, играющей сразу из десятка ларьков.

«Нас не догонят!» – вопила группа Тату из одного ларька, как бы иллюстрируя, как один из грузчиков катит свою тележку так ретиво, что маленькая девушка продавец, идущая сзади, едва поспевает за ним.

Грязный обмочившийся бомж, спавший на куче лохмотьев у покосившегося бетонного забора, блаженно улыбался во сне, слушая лукавую песенку Марины Журавлёвой: «Солнышко моё, вставай! Ласковый и такой красивый!»

Женщина-продавец, загибая пальцы, что-то горячо рассказывала своей подруге, а из ещё одного ларька жаловался Игорь Николаев: «Первая причина это ты, а вторая все твои мечты».

И ещё десяток песен – русских и не русских, – звучали, перекрикивая друг друга, создавая фон утренней суматохе.

Иван пробрался к второму павильону из красного кирпича ещё дореволюционной постройки, возвышавшемуся над рынком. Около него он увидел Ольгу, сидящую на сумке в собранном скелете палатки, правда ещё без натянутого тента. Сумка была такая большая, что вряд ли Ольга смогла бы её поднять одна. Это наверняка сделали грузчики. Ольга картинно курила длинную тонкую сигарету, медленно отводя от губ такие же длинные тонкие пальцы.

– Привет, – небрежно бросил Иван, подходя.

– О пришел-таки, – обрадовалась Ольга, – а то мы с Ленкой вчера спорили, я говорила, что ты в гробу видал весь этот рынок.

Ольга тоже относилась к Ивану слегка покровительственно, как старшая сестра, но соблюдала дистанцию и уважение к брату подруги.

Ольга была смуглой и черноволосой. Её низкий грудной голос действовал на покупателей, особенно на мужчин, как питон Каа на бандерлогов.

– Оля, тебе бы в секс по телефону, – не раз говорила Ленка, – только твой говор хохляцкий всё будет портить.

– Надо было вам на деньги спорить, – хмыкнул Иван, – сейчас бы я уже зарплату получил.

Он присел рядом с сумкой на корточки и тоже закурил. Ольга начала давать инструкции.

– В общем, так Ваня. Я торгую шмотками, а место грузчика освободилось у Луизы, она тут на рынке четыре точки с обувью держит. Сейчас я отведу тебя к ней, думаю, ты ей понравись, и она возьмёт тебя.

– Про вторую ступень посвящения мне никто не говорил, – засмеялся Иван. – А после Луизы мы куда? К губернатору или к Путину сразу?

Ольга расхохоталась, докурила сигарету и крикнула своей соседке, тоже сидящей на сумке и пьющей кофе:

– Самира, погляди за товаром!

Они миновали улицу из палаток, небольшой садовый рынок и оказались около большого шатра, уставленным большими ящиками, из которых торчали коробки с обувью. Хозяйка товара стояла спиной к подошедшим, что-то перебирая в ящиках.

– Луиза, здравствуй, – вежливо и даже слегка подобострастно сказала Ольга, – я тебе про мальчика говорила, вместо Пузыря твоего.

Женщина обернулась.

– Здравствуй, Ольга! – гортанно и с небольшим акцентом сказала она. – Пузырь, сука, такая, забухал, я его выгнала к х..ям собачьим!

Как позже выяснил Иван, Луиза оказалась цыганкой – громкоголосой, шумной, как и все её соплеменницы. Но не из тех, которые шлепались по улицам грязными стаями и приставали, попрошайничая, к прохожим. Луиза была холёной, хорошо одетой тёткой. На вид ей было не больше тридцати пяти. В глаза Ивану сразу бросились огромные золотые серьги и массивное ожерелье на шее. Она испытующе посмотрела на Ивана.

– Не пьёшь? – напрямик спросила она, сверля его своими чёрными, как антрацит, глазами.

– Ни-ни! – Иван молитвенно приложил к груди руки. – Клянусь Гермесом!

Он почувствовал тычок в спину от Ольги и уже серьёзно повторил:

– На работе не пью, честное слово.

Луиза несколько секунд колебалась

– Ладно, работай, поглядим на тебя, – проворчала она.

– Слушаюсь! – Иван приложил два пальца к виску, а Луиза неодобрительно покачала головой:

– Больно весёлый, как я погляжу. Айда со мной.

Иван оглянулся. Ольги уже не было. Теперь он шел за Луизой.

– Будешь возить четыре точки, – рассказывала Луиза, – привезти-увезти каждую из них стоит шестьдесят рублей. То есть двести сорок в день. Работаем шесть дней в неделю. Деньги каждый день вечером. Всё устраивает?

Иван быстро посчитал. Прочти пять тыщ в месяц! Да это не хилые бабки! На заводе или в конторе больше двух в месяц не дадут, хоть ты разорвись. И ещё задержат на три-четыре месяца! Надо бы проставиться Ленке с Ольгой!

Они миновали бесчисленные ряды палаток и ларьков, пересекли маленькую улочку и оказались на большой площадке, хаотично уставленной прямоугольными морскими контейнерами, в которых ночью торговцы хранили товар, а днём пустые контейнеры использовали как торговые точки. Покупатели хоть и шли на Центральный рынок, но, бывало, заходили и сюда в поисках дешевой обуви, одежды и много чего ещё, что делали неутомимые китайские рабочие.

Все контейнера были открыты настежь. Тут же толпились, переругиваясь, продавцы и грузчики.

– Валера, – крикнула Луиза высокому мускулистому парню в шортах и майке, – Прими человечка. У меня будет возить Тамару, Марго, Женьку и Таньку.

Парень хватал длинные ящики из контейнера и с ловкостью баскетболиста, закидывал их всё выше и выше на огромную железную телегу с большими резиновыми колёсами. Иван успел разглядеть, что передвижной парк рыночных телег был причудлив и разнообразен, как гардероб Филиппа Киркорова. Позже Иван узнал, что каждая тележка – как автомобиль у мужчины: либо предмет гордости, либо предмет стыда. Тут были свои «запорожцы»: странные уродцы, сваренные из уголков, обрезков арматуры с прикрученными к ним разнокалиберными колёсами от садовых тачек, был «средний класс»: тележки более подвижные и с более хорошими колёсами. Был и «премиум»: ловко сваренные из лёгких труб, с удобными П-образными ручками, и главным достоинством – туго накачанными небольшими колёсами от вертолётков. Обладатели таких «Мерседесов» могли и возить на них больше, и уставать меньше.

Луиза ушла, а Валера тоже смерил Ивана оценивающим взглядом и дёрнул подбородком:

– Наука простая – вон твоя телега, вон твой продавец. Она покажет, какой её товар.

Валера снова занялся своей погрузкой, будто забыв про Ивана.

Иван несколько устал от того, что его всё время кому-то передают.

– Чего стоишь?! Давай, взял телегу и работай! – услышал Иван позади себя заполошный женский голос.

Он оглянулся. Перед ним стояла разбитная женщина лет сорока, держа в одной руке пластиковый стаканчик с чаем, а во второй сосиску в тесте.

– А повежливей можно? – недовольно буркнул Иван. – Я так-то первый день...

Женщина подняла свои голубые, слегка навывкате, глаза к небу, показывая, как её всё заколебало.

– Ну вот эти ящики, с буквой М – мои, – тоном уставшего завуча сказала она, – вон телега твоя, бери, грузи, и так уже опаздываем! Люда! – приглашающим голосом крикнула она какой-то девушке. – Пузырь-то хоть и бухал у нас, но работал справно, а нам вместо него вот это чудо Луиза привела...

Иван выругавшись про себя, схватил телегу, на которую указывал ему тётка и подогнав к контейнеру, начал сердито швырять на него длинные прямоугольные деревянные ящики в которых лежали коробки с обувью. Первый рабочий день начался.

Глава 3

Разбитную тётку звали Марго, и это была одна из четверых Луизиних продавцов. Накидав полную телегу ящиков и забросив сверху стойку для обуви, Иван по примеру других грузчиков, перекинул через всю длину телеги верёвку, прикрутив к ручке, чтобы ящики во время движения не свалились.

– Ну поехали, чего копаешься, – погоняла Марго, не забывая прихлебывать чай и жевать сосиску.

Иван схватился за ручки телеги и довольно легко покатыл её под гору – в сторону основного рынка. Марго шагала позади. Иван успевал вертеть головой. Десятки, если не сотни таких же тележек катили к рынку, обгоняя друг друга, образуя пробки, заторы, иногда мешая, иногда помогая друг другу.

– Направо, прямо, налево! – командовала Марго. – Всё, приехали! Выгружай! Друг на дружку ящики выставляй! Да быстрее ты!

Иван составил ящики в виде буквы Г, и Марго торопливо принялась выставлять на стойку товар. Покупателей становилось всё больше и больше, они уже начали приглядываться к их палатке.

– Приедешь за мной в шестнадцать тридцать, – бросила Марго, – тогда и деньги получишь. Езжай к контейнеру, там наверно уже все наши тебя ждут.

Иван кивнул и, подобрав верёвку, покатил пустую телегу обратно, размышляя, что в принципе ничего сложного в работе нет. Сила и выносливость у него была, не даром спокойно двадцать раз мог подтянуться.

У контейнера уже стояли остальные продавцы. Эти, в отличии от Марго, были помоложе и не такие злые.

– Нам Луиза уже сказала про тебя, – проворковала одна из продавцов, пухленькая и весёлая Женя, девушка лет двадцати пяти, – вон мои ящики с буквой Ж.

Работа продолжилась, и всё повторилось. Но на этот раз вовсе не так гладко, как с Марго. Делая поворот на одной из улиц рынка, Иван задел стойку с обувью, и она, на секунду замерев в воздухе, рухнула наземь, чуть не придавив зазевавшегося покупателя. Туфли, ботинки, сланцы и кеды весёлым разноцветьем рассыпались по асфальту, будто желая убежать от своего хозяина, молодого не то киргиза, те то таджика.

– Ай, шайтан! – горестно воскликнул инородец, подскочив к Ивану и вцепившись ему в грудки. – Ишак поганный!

Иван отпустил телегу и схватив продавца за руки, дернул на себя, да так, что не ожидавший такого таджик, хрюкнув, чуть не сложился пополам. Но Женя тоже схватила руку Ивана:

– Перестань! Замир, всё в порядке, это новенький, ща соберём всё. С меня кофе!

Иван отпустил руки и извиняющимся голосом сказал:

– Зачем руки-то распускать? Я ж не нарочно!

– Э... – кипятился Замир, – благодарите аллаха, что сейчас грязи нет, а то бы платить заставил!

Женя и Иван быстро собрали и расставили обувь обратно на стойку, а Замир сделал успокаивающий жест несколькими подбежавшим его соплеменникам, что-то сказав им на своём языке.

Инцидент был исчерпан.

– Ты чего такой драчливый-то? – с улыбкой спросила Женя, когда Иван расставил её ящики. – Так долго не проработаешь.

– А нехер руки распускать, – буркнул Иван, – у себя в кишлаке пусть людей за грудки хватает.

– Да он местный, – рассмеялась Женя, – родился и вырос тут. Приедешь за мной в пять вечера, драчун.

Иван тайком бросил на Женю оценивающий взгляд. А она ничего. Как говорится, кровь с молоком.

На девушек Ивану не то что не везло. В армию его даже провожала одноклассница Ирка, пообещав, как водится, ждать, и как водится же, не дождалась. После армии тоже случилась пара романов, тем более давно замечено, что если у мужчины есть отдельное жильё, то девушки заводятся в нём буквально из ниоткуда. Но романы были мимолётны. Девушкам не нравилось отсутствие стабильной работы у Ивана, а Ивана не устраивали непомерные, на его взгляд, амбиции девушек, желающих от Ивана всё и сразу, но получающих ничего и постепенно.

Иван вздохнул и, подхватив, телегу поехал за Тамарой Ивановой.

Тамара Иванна оказалась самой спокойной и доброжелательной из всех четверых. На вид ей было около пятидесяти, и она, как позже узнал Иван, была учительницей в школе в лихие

90-е. Но после того, как им целых два раза выдали зарплату телефонными аппаратами с местного завода, где у директора школы были какие-то подвязки, она послала всех по известному адресу и ушла в торговлю. Через тринадцать лет Иван услышит нечто похожее из уст премьера Медведева, когда он говорил с учителями: «Кто хочет денег – идите в бизнес, а учитель – это призвание».

– Ничего, Ваня, научишься всему, – ласково говорила она, – коллектив тут нормальный, и девочки у нас хорошие. Глядишь, потом сам продавцом станешь. У нас так многие грузчики делают: утром и вечером возят, а днём торгуют. А Пузырь дурак – такую работу упустил. Наверно будет ходить, уговаривать Луизу взять его обратно. Может и к тебе привязаться, не обращай внимания на него.

Подивившись грамотной, без мата, речи Тамары Ивановны, и поразмыслив, что встреча с Пузырём не несёт ничего хорошего, Иван отвёз и её, договорившись приехать за ней вечером в семнадцать тридцать.

Оставалась Таня. Она была самой молодой из всех четверых, наверно, моложе Ивана. Она смущалась и робела перед Иваном так, будто это она работает первый день.

«Тяжело, наверно, такой среди хабалок, – подумал Иван. – Интересно, каким ветром её сюда занесло?»

– Вы приедете за мной в шесть вечера? – краснея, пропищала она мультяшным голосом.

– А что, есть варианты? – засмеялся Иван.

Таня нерешительно хихикнула и стала расставлять обувь на стойку.

А рынок уже между тем все больше наполнялся покупателями. Люди лениво ходили между рядами, кто-то уже отсчитывал деньги счастливым продавцам, которые по давней рыночной традиции, брали купюру и «мазали» свой товар, дотрагиваясь ей до него, полагая, что торговля от этого будет более удачной. Те, кто ещё ничего не продал, покупали кофе, чай или выпечку с передвижных двухколёсных тележек, которые в изобилии возили по рынку таджикские и киргизские женщины и подростки, громко и с акцентом выкрикивая: «Горяч самса! Сосиск в тест! Ч-а-аай!»

Иван почувствовал, что проглодался. Он наскреб по карманам мелочь и, купив пластиковый стаканчик с кофе и самсу, держа в их в одной руке, толкая второй рукой телегу, приехал к опустевшим контейнерам. В некоторых из них уже выставили товар и торговали. Иван присел на телегу и с наслаждением сделал несколько глотков.

– Что, братан, зае..ся с непривычки? – ухмыляясь, спросил его Валера.

Он тоже развёз все свои точки и теперь стоял перед Иваном переодетый в спортивный костюм.

– Есть такое малёхо, – неохотно признался Иван.

– Завтра бери запасные шмотки, чтобы в чистом не работать, – посоветовал Валера, – а так, вообще, работа ништяк, я тебе скажу. Утром отвёз, вечером завёз, днём свободен. А потом, когда освоишься, ещё левых точек наберёшь или палатки можно собирать разбирать – ещё копейка. Лично у меня меньше десятки в месяц не выходит.

– Десятки! – ахнул Иван, моментально посчитав, что такая зарплата решила бы все его проблемы.

– Освоишься через пару месяцев, тоже будешь столько брать, – самодовольно сказал Валера.

Они ещё поговорили немного, выкурили по сигарете, и Валера вразвалку ушел, чтобы снова вернуться сюда же в пять вечера. Иван допил кофе и тоже уже было собирался домой, как вдруг дорогу ему преградили двое невысоких коренастых парней. Не смотря на утро, они уже были прилично пьяны.

– Э, алё, – развязно сказал один из них, дыша на Ивана зловонной смесью алкоголя, перегара и курева, – ты нах..я мои точки забрал?

Иван понял, что это тот самый низложенный Пузырь, про которого говорили Луиза и Тамара Иванна.

Глава 4

Иван быстро оценил обстановку. Пузырь и его друг были в том злобно-весёлом состоянии, когда кажется, что, как пел Цой, «весь мир идёт на меня войной» и тебе с лихвой хватит сил, остроумия и остальных твоих качеств, которых в данный момент у тебя в избытке, и они прут из тебя как тесто из кастрюли. Хватит, чтобы наказать всех и вся, и выйти победителем.

– И давно они твои? – спокойно спросил Иван, снова доставая сигарету.

– Тебя еб..т? – ярясь спросил Пузырь. – Я с Луизой сам разберусь, договорюсь. Не первый раз. А тебя, если вечером увижу, как ты мои точки возишь, пи..дюлей получишь, усёк?

Его друг хоть и многозначительно молчал, но всем своим видом показывал, что Пузырь прав, и что он всеми силами поможет в расправе Пузыря над каким-то офигевшим чёртом, отобравшим у него работу.

Иван не испугался, но решил взять тайм-аут. А ну как этот Пузырь на самом деле уломяет Луизу и она скажет: «Извини, Ваня, он больше не будет. А тебе хорошего настроения, успехов в личной жизни, давай до свидания»?

Иван сказал как можно небрежнее:

– Вечером приеду, как и обещал, и буду работать. Если есть какие-то вопросы, обращайся к Луизе. Скажет, чтобы я уходил – уйду, скажет оставайся – пошлю тебя на х.й.

Иван обошел Пузыря с другом, не оглядываясь, пересёк дорогу и исчез за бетонным забором, отделявшим площадь с контейнерами от основного рынка.

Иван неторопливо шагал между рядами бесчисленных палаток и размышлял. Смешно будет, если первый его рабочий день на этом и закончится. Смешно, но не смертельно. Плевать. Как говорил его армейский друг из Питера: по..уизм – основа жизни. Клади, Ваньша, на всё с прибором, и у тебя это всё будет.

А рынок жил своей обыденной жизнью. Лукавые продавцы-таджики, похотливо поблескивая чёрными маслинами глаз, услужливо держали около покупательниц зеркала, обещая сделать такую «скидку», какой они не найдут на всём рынке. На трапиках и картонках неловко переминались мужчины, меряющие джинсы, ничуть не волнуясь о том, что кто-то увидит их без штанов. В рядах спорттоваров яркими ядовитыми красками блистали скейты, ролики, футбольная форма, самый разный инвентарь. Из рядов с живым товаром доносился вой и писк: продавали щенков, цыплят, коз, гусей и прочую живность.

Иван прыгнул а автобус, устроился на свободном месте и, вытащив из кармана покет с очередной серией приключений сыщика Турецкого, углубился в чтение.

Придя домой, Иван без сил упал на кровать. Ох, на самом деле с непривычки тяжело, но ерунда. Бесшумно вылезший откуда-то Базилио, казалось, раздумывал, прыгнуть или нет на грудь хозяину, но решив его не беспокоить, так же тихо забрался на шкаф. Иван уже спал.

Разбудил его звонок в дверь. На пороге стояли несколько грустных женщин.

– Здравствуйте, – скорбно проговорила одна из них, – скажите, вы верите в бога?

Иван ругнувшись про себя, молча закрыл дверь. Житья от них не стало! То продавцы разного хлама шастают по квартирам, то какие-то мутные сантехники, то эти, как говорил его друг Гордей, «велосипедисты седьмого дня». Смех смехом, но вот Ленкина соседка, которую сначала бросил муж, а потом уволили с работы, пустила таких вот грустных тётенок с лицами как у святых на иконах к себе в дом, видимо, желая обрести душевное равновесие. И всё, хана. Теперь ездит вместе с ними на сборища, и так же шляется по квартирам. Им бы объединиться с этими корабейниками, впаривающими китайское барахло. Купил у них чайник, помолился, перед тем, как включить его в розетку.

Иван сел у телефона. Хорошо хоть по нему пока не звонят и не предлагают барахло, услуги и прочую хрень. Он набрал номер сестры.

– Лен, привет. Всё более менее. Да. Да. С меня магар, когда увидимся. Пока.

Он зевая посмотрел на часы и включил чайник. Скоро обратно на рынок. Иван открыл ящик шкафа и некоторое время стоял, раздумывая, взять ли с собой нунчаки, на случай, если Пузырь приведёт на разборки ещё несколько своих хмельных друганов. Но тут же отказался от этой затей. Ну его нафиг. Одно дело, если в морду им дашь, а другое дело, если вдарить этими палочками для обмолотки риса, считающимися у ментов холодным оружием.

Вскоре Иван уже был на рынке, где ещё ходил народ, но уже начали появляться первые телеги грузчиков. Памятуя, что первую нужно забирать Марго, Иван взял телегу, стоявшую в загончике у контейнера, и, соблюдая осторожность, стал продираться к нужной точке. Но дело шло очень медленно. Люди в толпе не видели что к ним сзади приближается тележка, а увещаний Ивана народ, попросту, не слышал.

– Э, бача! – скаля весёлые зубы, крикнул ему один из грузчиков таджиков. – Так долго ехать будешь. Ай, смотри, как нада!

Он гаркнул резким и неприятным голосом, налегая на букву «р», будто только недавно научился её выговаривать.

– Па-а-бе-rrrr-гись!! Да-а-rrr-огу!!

Народ, находившийся рядом, вздрогнул и стал расступаться, а довольный парень осторожно стал торить себе громкими криками дорогу и дальше.

Иван вдруг понял, что он стесняется. Гаркнуть вот так просто в толпе людей... Вроде ничего такого но, как то оно... Блин...

Своеобразным толчком послужила ещё одна тележка, на это раз маленького юркого китайца. Он проехал мимо Ивана, больно задев ногу.

– Ай! – взвыл Иван и вместо того чтобы выматериться, громко и зычно рывкнул. – Дорогу, бля! Поберегись!

Народ, ничуть не удивившись, стал послушно растекаться в стороны, что дало Ивану возможность заехать в ряд, где его ждала продавец.

Марго встретила Ивана недовольно:

– Чего опаздываешь? Уже десять минут жду.

Она вообще всегда была недовольна: погодой, соседями по ряду, тем как стоит её палатка, качеством своего товара и много ещё чем.

Иван ничего не ответил, а молча приступил к работе, складывая ящики на телегу. Марго, ничуть не стесняясь, продолжала сравнивать технические характеристики Ивана и Пузыря, причем в пользу последнего, но Иван решил не вступать в с ней в полемику. Он закончил складывать ящики, увязал товар и схватился за ручки телеги уже намного уверенней крикнув: «Поберегись!!»

Марго шла позади, зорко охраняя товар от посягательств. Иван выехал из ряда и пристроился в хвост из таких же груженных тележек. Рабочий день клонился к концу, рынок медленно, будто неохотно, складывался. Марго отсчитала Ивану деньги, не попрощавшись, ушла. Настала очередь Жени, но у той был покупатель, скрупулезно меряющий уже пятую пару обуви. Женя виновато развела руками:

– Или жди, или за Тамарой Ивановой езжай!

Тамара Иванна была уже собрана. Она удобно сидела на ящике и, прихлёбывая чай, увлечённо читала толстую книгу Довлатова, совершенно не обращая внимания на шум и гам вокруг. Иван уже поддался всеобщей весёлой суматохе и азарту. Он быстро закидал ящики и тронулся с места. Тамара, в отличие от Марго, не просто шла позади, но помогала, подталкивая телегу на пригорках, а когда Иван переезжал дорогу, то она, ничуть не смущаясь, вышла на её середину и растопырила руки, не давая проехать возмущенно гудящим автомобилям, чтобы пропустить Ивана.

– Ну с почином, Ваня, – ласково сказала она, вручая Ивану деньги и назидательно, по-учительски, говоря, – трудовая копеечка, заработанная потом!

В старости вспоминать будешь!

С Таней проблем тоже не возникло. Она, краснея, протянула Ивану деньги, пропищав «спасибо». Когда он Иван приехал за Женей, она уже распрощалась с настырным покупателем и тоже читала. Правда не Довлатова, а какую-то цветную аляповатую газету о жизни звёзд. Рядом с ней сидел мальчишка лет четырёх и невозмутимо играл в тетрис.

– Вот и за нами приехали, – весело сказала Женя, откладывая журнал.

– А где Пузырь? – вдруг совершенно по взрослому, озабочено спросил мальчик.

– Нет больше Пузыря, – улыбнулся Иван, – я за него.

Он здраво рассудил, что если бы Пузырь уговорил Луизу, то она бы ему уже сообщила.

Мальчик так же серьёзно посмотрел на Ивана:

– Ну тогда ладно.

– Сын? – с улыбкой спросил Иван у Жени, укладывая ящики на телегу.

– Ага. Мама занята, не с кем оставить.

– Важный, как Масленица.

Иван на минуту отвлекся и протянул ему руку:

– Как звать?

– Андр-рей!

Они обменялись настоящим мужским рукопожатием, и Иван вновь схватился за ручки телеги. Женя тоже старалась помогать, подталкивая сзади, и тоже, вручая деньги, поздравила с дебютом.

– С тебя простава, – лукаво подмигнула она, закуривая.

– Базара – ноль, – пожал плечами Иван.

Они попрощались, Иван сел отдышаться и уже тоже хотел закурить, как перед ним возник Пузырь. На этот раз он был один, но ещё пьянее чем утром.

– Тебе чего надо опять? – неприязненно спросил Иван.

Пузырь хотел ударить его по лицу, но поскольку был сильно пьян, у него ничего не получилось. Иван без труда поймал его руку и оттолкнул. Тот пошатнулся и аккуратно сел на грудку мусора.

– Су-у-ки, – с подвыванием проскулил он, – и ты, и Луизка. Я... вас... всех... всех... вас...

Иван не стал дослушивать рулады Пузыря, а, переодевшись, покинул площадь, где продолжалась работа.

Глава 5

Май пробежал незаметно. Отгрохотала первая гроза, побаловав нежную зелёную листву. В запах бензина, асфальта сырой земли и прелых листьев властно вмешался аромат цветущей черёмухи, который так тепло и трепетно отзывался томительно-сладко в глубине души.

Иван уже почти месяц работал у Луизы. Низвергнутый из рыночного рая Пузырь за это время предпринял ещё несколько попыток возвращения, но Луиза была непреклонна. Она по достоинству оценила нового работника и его главное качество: Иван не пил во время работы и не прогуливал. Он вовремя, а главное аккуратно, развозил точки, помогал донести на них новый товар, ремонтировал ящики для обуви, не прося ничего в награду.

Ленка и Ольга тоже получили презенты – сестре Иван подарил какую-

то дорожную машинку для стрижки волос, а Ольге букет цветов и бутылку коньяка. Сдружился он и со своими продавцами, причём даже с Марго, которая оказалась вполне себе нормальной тёткой, только затурканой жизнью и оттого напускающей на лицо маску недоволь-

ства и разряжения. Узнал он и истории Жени и Тани, в которых, впрочем, не было ничего необычного.

Муж Жени погиб два года назад в бандитской перестрелке. Причём сам он был обычный работяга, шедший с ночной и оказавшийся в эпицентре войны двух кольчугинских группировок. Жене поневоле пришлось оставить свою мало оплачиваемую работу табельщицы на заводе и переквалифицироваться в продавцы. Она часто брала на работу своего сына Андрея, человека серьёзного и не по годам рассудительного. Но отношения с Женей не переросли в роман, так как у той был поклонник – валютчик-армянин по имени Марк, и Женю это, кажется, вполне устраивало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.